

Каждый хочет быть любимым

Вел. Москва - 2024 - 16 нояб
19, 21 и 23 НОЯБРЯ БОЛЬШОЙ ТЕАТР
ПОКАЗЫВАЕТ ПЕРВУЮ ОПЕРНУЮ
ПРЕМЬЕРУ СЕЗОНА – «ЛЕДИ МАКБЕТ
МЦЕНСКОГО УЕЗДА»

68 лет этот загадочный шедевр Шостаковича, созданный в начале 30-х годов, не шел на сцене Большого театра. И на вчерашней пресс-конференции все ее участники, словно сговорившись, повторяли: сейчас – реабилитация, отдавание долгов, только что не покаяние.

Переработанная раскритикованным композитором в 60-е годы, опера уже под названием «Катерина Измайлова» здесь шла. Но – в значительной степени приглаженная, с изъятими диссонансами и жесткими сценами, в общем, со всеми полагающимися следами строгой внутренней цензуры, внушенной придворными музыковедами.

Широкую славу принесла опере картина с участием Галины Вишневской – однако эмиграция великой певицы надолго изъядя фильм из культурного обихода.

Несколько лет назад маленький московский театр «Геликон-опера» рискнул – и получил за свою постановку первой редакции «Леди Макбет» четыре «Золотых маски», причем споры вокруг спектакля были необыкновенные, даже и вокруг музыки, вокруг сюжета...

Как хотелось бы, чтобы и в Большом она не прошла обычным очередным спектаклем.

Режиссер-постановщик **Темур Чхеидзе** на пресс-конференции сказал:

– Эта очень напряженная внутри опера, как и сам сюжет Лескова, не давала мне покоя многие годы. Но я и не мечтал ее поставить. Теперь осталась пара дней до премьеры... Работал с удовольствием – это заслуга артистов. Было интересно всем. А ведь абстрактного интереса не может быть даже к самому гениальному композитору. Между нами всеми возникло что-то такое, чему нет названия ни в русском, ни в грузинском языке, но очень приблизительно можно было бы назвать контактом... Конечно, у меня нервное состояние. Момент страшноватый.

Дирижер-постановщик оперы **Золтан Пешко** – венгр из Берлина, знаменитый для нас более всего тем, что первым восстановил, исполнил и записал незаконченную оперу Мусоргского «Саламбо», был более словоохотлив. Он подробно рассказал о том, как мешала ему сначала понять и полюбить музыку Шостаковича вульгарная пропаганда всего

советского – ведь Пешко и сам 30 лет прожил при двух разных диктатурах.

Однако все перевернулось, когда ему, еще студенту, примерно в 1959–60 гг. довелось лично познакомиться с Дмитрием Дмитриевичем (Пешко даже изобразил, как Шостакович, ежесекундно нервничая, беспорядочно двигает руками, беспокойно перебирает пальцами, оттирает рот).

– Печаль исходила от него, – продолжал Пешко. – Я задумался: раз столь великие музыканты, как Ойстрах, Рихтер, Ростропович, так уважают и любят его – наверное, он действительно велик... Я знаю много постановок «Леди Макбет» в мире. Иные делают упор на сатиру – но ее трактуют не точно, ведь у Шостаковича она вовсе не смешная, а кровавая, страшная. Другие постановщики делают упор на секс. Но не видят главного: безумного одиночества главной героини. В этой опере царит мужской мир. И у Катерины нет другого выхода, кроме убийства... Главная человеческая идея оперы – страстное желание каждого человека быть любимым. Столь страстное, что не припомню другого такого примера в опере.

В заглавной партии – Татьяна Анисимова (19, 23) и Татьяна Смирнова (21). Обеих певиц дирижер находит блестящими. «Все остальное – секрет!» – закончил Золтан Пешко. А Чхеидзе добавил, что впервые в его практике равноценно готовы оба состава исполнителей: «Мы даже пытались бросить монетку, чтобы определить приоритет, но она куда-то закатилась...»

А чтобы вписать премьеру в контекст нынешней жизни Большого театра, его главный дирижер **Александр Ведерников** подчеркнул, что его репертуарная политика базируется на трех направлениях: это отечественная классика XIX и XX веков, шедевры мирового музыкального театра и новые оперы, специально заказанные или отобранные из массива, предпочтительно идущего на мировых сценах.

В течение ближайших сезонов обещаны новые «Евгений Онегин» и «Борис Годунов», «Война и мир», «Травиата», «Мадам Баттерфляй», «Севильский цирюльник», «Кармен», «Парсифаль», «Волшебная флейта» и «Дон Жуан». То есть это как минимум.

Наталья ЗИМЯНИНА

ФОТО СЕРГЕЯ ФАДЕЙЧЕВА

Золтан Пешко (слева) и Темур Чхеидзе ушли в Шостаковича с головой

54